

Распрощавшись с матерью после утреннего приема пищи, Элиан погрузился в водоворот эмоций. В нем свирепствовало нетерпение, подогреваемое желанием раскрыть сюрприз, на который намекнула мать. Неужели ее тайное откровение могло поколебать его твердое решение? Сомнения мелькали подобно мимолетным теням, но он, признавая ум матери, ухватился за нить надежды, даруя ей доверие.

Наряду с нетерпением на него опустилась пелена печали. Традиционное трио завтракающих, ритуал, укоренившийся в повседневности, теперь состояло лишь из дуэта. Тихое отсутствие отца маячило пустотой, отбрасывая меланхоличную тень на их общие мгновения. Раньше в это время начинались уроки под руководством Маркуса, на протяжении которого формировалась его жизнь с нежного восьмилетнего возраста. Но сегодня эта глава закончилась, уступив место вызову создания нового распорядка.

Однако, вопреки всем этим эмоциям, в нем вздымался неудержимый прилив энтузиазма. Он взглянул на изящный браслет, лежавший в его правой руке, добытый из посылки, находившейся в его покоях. Его тропа вела в мастерскую, где его ожидал хитроумный дизайн. Глупая ухмылка изогнула его губы, когда он размышлял о предстоящей задаче. Предвкушение реакции матери добавило нотку забавности к его волнению.

«Может ли ее сюрприз сравниться с моим?... Невозможно», — пробормотал он вслух, в глазах играл игривый огонек. Но улыбка померкла, когда он вспомнил о человеке, с которым не сможет поделиться своим будущим шедевром — отце. Ощущение того, что именно он подарил ему последний, решающий компонент для этого начинания, придавливало тяжестью, пронзительным напоминанием об отсутствии отца. Именно отец даровал ему окончательную важную деталь для этого проекта. Происхождение этой детали оставалось загадкой, частью пазла, которую он отложит на потом.

Сейчас его главная задача заключалась в том, чтобы найти наилучшие способы максимально эффективно использовать дары отца. Это походило на решение увлекательной головоломки, которую ему не терпелось раскрыть — не только чтобы выразить благодарность отцу за его заботу, но и чтобы вывести собственные способности на совершенно новый уровень.

Неподалеку, отставая от Элиана примерно на метр, шла молодая девушка. По спине ее каскадом спускались длинные серебристые волосы, развеваясь, словно роскошная грива. В ее глазах отражался неземной оттенок чистого, бледно-голубого неба. Кожа, нежная, как свежевывающий снег, безупречно обрамляла ее черты. Ее фигура была хрупкой и грациозной, как у изящной птицы.

Она была украшена черным платьем с изящной белой отделкой, его юбка до колен плавно покачивалась при каждом ее шаге. Белый передник с рюшами украшал ее талию, а на серебряных локонах покоился такой же головной убор с рюшами.

Ее звали Лисандра, молодой девушке было всего тринадцать лет. Она внимательно следила за лицом юного господина, на котором проступила тень беспокойства. Несмотря на внешнюю сдержанность, она питала к Элиану теплые чувства, выходящие за рамки чистой формальности. В самом деле, она занимала уникальное место в его жизни, являясь самым

близким на свете человеком. Лисандра была поручена его опеке еще в нежном девятилетнем возрасте, и с тех пор стала неизменным присутствием рядом с ним. На протяжении многих лет ее наблюдательные глаза ни разу не видели на лице Элиана другого выражения, кроме его характерно беззаботного.

Семья Торнов, хотя и пользовалась уважением как военная, не имела дворянского титула, тем самым освободив Элиана от уз аристократических обязательств. В отличие от наследников благородных кровей, его обязанности были менее традиционными, с основным ожиданием в конечном итоге взять на себя семейную мантию, когда придёт время. Маркус Торн, отец Элиана, тщательно оберегал своего сына от давления этой роли. Фактически, он поощрял Элиана идти своим путём, даже придерживаясь основных тренировок и уроков, необходимых для любого благородного потомства. В этом отношении Элиан проходил строгую подготовку, возможно, даже более интенсивную из-за прошлого своего отца в армии. Однако, учитывая уникальную натуру Элиана, требовательные режимы едва ли регистрировались как неудобство.

Помимо своих уроков, Элиан с раннего возраста развивал растущую увлечённость рукоизнечным делом и техноремеслом. Его сродство к этим ремёслам было беспрецедентным, и он посвятил себя их освоению с тех пор, как ему исполнилось всего семь лет. Его талант в этих областях был поистине экстраординарным, что больше всего отражалось в множестве новаторских механизмов, украшавших усадьбу Торнов. Любопытно, что Элиан решил остаться независимым от формальных ассоциаций, связанных с этими ремёслами. Это решение соответствовало дальновидности его отца, поскольку Маркус прекрасно осознавал, на что готовы пойти некоторые мастера ремёсел, чтобы сохранить своё положение и репутацию.

Маркус предпринял ещё более строгие меры, чтобы обеспечить конфиденциальность семьи, присягнув на верность душе для каждого обитателя усадьбы, кроме его жены и сына. Эти торжественные обязательства гарантировали, что никто не разгласит тонкости знаний, которыми обменивались в пределах собственности. Хотя феноменальные таланты Элиана были фактором, способствующим принятию клятв, необходимость в них выходила за рамки его выдающихся способностей.

Таким образом, с раннего возраста лицо Элиана оставалось свободным от бремени ожиданий, отражая отсутствие каких-либо неотложных обязательств. Однако, гармоничный фасад его беззаботного существования рухнул накануне.

Со смертью его отца идеальный мир Элиана рухнул, заменённый суровой реальностью, которая требовала от него противостоять множеству проблем.

Одним из главных вызовов было само ожидание, которое сопровождало его новый титул. Как признанный наследник уважаемого военного рода, на него были обращены взоры королевства с чувством любопытства и предвкушения. Интенсивный контроль, и Элиан чувствовал давление, чтобы соответствовать уважаемой репутации, которую его отец и предки кропотливо строили на протяжении поколений. Вопрос о том, сможет ли он сохранить и ещё больше возвысить имя Торнов, висел в его сознании.

Это ожидание также распространялось на слуг его семьи, которые были свидетелями действий почитаемого генерала Маркуса. Как наследник, Элиан столкнулся с проблемой

самоутверждения перед этими опытными людьми, многие из которых служили семье Торнов годами. Ему нужно было продемонстрировать не только свою компетентность, но и способность продолжать наследие так, чтобы это соответствовало памяти его отца.

Кроме того, неожиданная пустота, оставленная отсутствием отца в его жизни, была проблемой глубоко личного характера. Маркус был наставником Элиана, его проводником и образцом для подражания. Теперь, без руководства отца, он ощущал чувство неуверенности, которого никогда раньше не испытывал. Он должен был сам принимать решения, в принятии которых когда-то помог бы отец. Отсутствие этого руководства было остро ощутимо, и Элиан изо всех сил пытался найти свой путь вперёд.

Элиан был благодарен за единство и спокойствие в семье Торн, иначе он оказался бы в море без компаса. Он мало знал, как быстро изменится его мировоззрение.

Спасибо за то, что вы прочитали эту главу! Ваша поддержка для меня многое значит. Если вам понравилась эта книга, пожалуйста, поделитесь своими впечатлениями или оцените её. Ваши отзывы помогают мне совершенствоваться и мотивируют продолжать писать. Независимо от того, будет это лишь несколько слов или подробный анализ — каждый отзыв бесценен. Я принимаю во внимание ваши мысли и мнения! Если у вас есть вопросы, догадки или вы просто хотите обсудить эту книгу, не стесняйтесь оставлять комментарии. Давайте вместе создадим это сообщество. Желаю вам приятного чтения, и я с нетерпением жду от вас новостей!

Dacolate

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3825301>